

На поверхности мы имеем лишь их высокие уровни годовой добычи нефти. Этот показатель создает мнимое впечатление эффективной деятельности, на самом деле являясь лишь отражением большого объема ресурсов, узурпированных госкомпаниями. Как расходуются эти ресурсы, как оптимизируется процесс их восполнения, какими финансовыми показателями описывается производственная деятельность, обычно скрыто за семью печатями.

Фундаментальная разница между государственными и частными компаниями состоит в степени мотивированности менеджмента. Это банальное утверждение потому и банально, что слишком часто находит тому подтверждение. Типичная ситуация в частных компаниях — личная заинтересованность собственников в получении прибыли. Типичная ситуация в госкорпорациях — высокая коррупция и слабый контроль со стороны чиновников.

Нельзя отрицать, что возможность построения успешной госкомпании существует. Однако, по выражению одного из экспертов, это хирургическая работа и основываться она должна на совокупном анализе международного опыта и конкретной национальной ситуации. Потому в мировой истории факт эффективной национальной нефтегазовой компании скорее исключение, чем правило.

УПРАВЛЕНЧЕСКИЙ ИНСТИНКТ Что касается России, то нет никаких признаков того, что при выборе дальнейшего направления развития нефтяного сектора был проведен сравнительный анализ эффективности государственной и частной моделей применительно к национальным условиям.

По мнению критиков происходящего, сегодня в России возврат энергетических активов в госсобственность происходит слишком поспешно, без достаточно серьезного осмысления как международного, так и собственного опыта. Да еще накануне смены власти в России, где каждая политико-олигархическая группа пытается застолбить будущие экономические позиции.

Эти процессы являются естественным плодом управленческих инстинктов нынешних руководителей государства, которые, судя по их практическим действиям и некоторым высказываниям, фундаментально не верят в рыночные силы, в частную инициативу, в конкуренцию как способ эффективной организации экономики. Наоборот, они убеждены в том, что самым эффективным способом регулирования экономических процессов является государственное вмешательство.

При этом апологеты государственной модели предпочитают ссылаться на Statoil, игнорируя то, что сравнение с малонаселенной Норвегией, где внутреннее потребление нефти достаточно скромно, газ практически совсем не потребляется, а на внутреннем рынке энергоресурсов доминирует электроэнергия, вырабатываемая в основном на гидроресурсах, по меньшей мере, некорректно.

Более адекватным было бы сравнение России с теми нефтеэкспортирующими странами, где имеется большой внутренний рынок, такими как Венесуэла, Иран или Мексика. Серьезный ретро- и перспективный анализ деятельности нефтегазового сектора этих стран мог бы в значительной мере поколебать уверенность государственных в преимуществе защищаемой ими модели.

Обращаясь к национальному опыту, не следовало бы огульно отрицать успехи, достигнутые частным бизнесом в некоторых отраслях ТЭКа. Признавая все ошибки, которые были допущены в ходе приватизации нефтяной отрасли, непродуманные методы, которые заложили порочные основы для дальнейшего хода развития отрасли, деятельность частного сектора в течение последних 15 лет продемонстрировала феноменальные результаты.

Достаточно напомнить, что если в 1995 году существовали серьезные опасения, что Россия в ближайшее время может стать нетто-импортером, то уже в 2004 году на-

ЯСНОГО ПОНИМАНИЯ ЦЕЛЕЙ И ЗАДАЧ ОГОСУДАРСТВЛЕНИЯ НЕФТЯНОЙ ОТРАСЛИ НЕТ. ОСУЩЕСТВЛЯЕМАЯ ПОЛИТИКА СЛУЖИТ ДЛЯ РЕШЕНИЯ НЕКИХ КРАТКОСРОЧНЫХ ЗАДАЧ НЫНЕ ДЕЙСТВУЮЩЕЙ ВЛАСТНОЙ ЭЛИТЫ, ВРЕМЯ КОТОРОЙ ПО МЕРЕ ПРИБЛИЖЕНИЯ 2008 ГОДА СТРЕМИТЕЛЬНО ИСТЕКАЕТ

ДОЛЯ ГОСКОМПАНИЙ В ОБЩЕРОССИЙСКОЙ ДОБЫЧЕ НЕФТИ

	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007*
ВСЕГО ДОБЫЧА (млн т)	324	348	380	421	459	470	480	490
ДОБЫЧА КОМПАНИЙ, В КОТОРЫХ ГОСУДАРСТВО ИМЕЕТ КОНТРОЛЬНЫЙ ПАКЕТ АКЦИЙ (млн т)	13	14	16	20	21	74	125	145
ДОЛЯ ГОСУДАРСТВА В ОБЩЕРОССИЙСКОЙ ДОБЫЧЕ НЕФТИ (%)	4	4	4	5	5	16	26	30

*ПРОГНОЗ. ИСТОЧНИК: РОССТАТ, МИНЭКОНОМРАЗВИТИЯ РОССИИ, ДАННЫЕ КОМПАНИЙ.

ша страна по объемам экспорта успешно конкурировала с Саудовской Аравией. Получив в наследство обводненные месторождения, частный сектор стал активно привлекать если не самые передовые, то широко применяющиеся в мире технологии. Показателен и тот факт, что реальный рост добычи в последние годы значительно превзошел ожидания, начертанные Энергетической стратегией.

Возвращаясь к нефтяной отрасли, нужно добавить, что рост добычи и восстановление нефтяной отрасли в большой мере были связаны с привлечением частных инвестиций. В этом отношении показательно сравнение приватизированной нефтяной отрасли с неприватизированной газовой. Если средний объем капитальных вложений в развитие нефтедобычи с 2000 по 2005 год составлял примерно \$6,5 млрд в год, то в газодобыче — менее \$2 млрд в год.

Все дополнительные доходы от резкого роста мировых цен на нефть начиная со второй половины 1998 года частные компании реинвестировали в развитие добычи, в то время как госкомпаниями эти деньги были потрачены каким-то другим образом. Все прорывы, которые были связаны с вводом новых месторождений, с разработкой новых регионов, например Приобья или Тимано-Печоры, были связаны с деятельностью именно частных компаний.

Показательны в этом отношении и сахалинские проекты. За прошедшие десять лет «Сахалин-1» и «Сахалин-2», которыми управляли иностранные компании, продвинулись до уровня освоения, в то время как остальные, отданные на откуп государственным компаниям, по-прежнему пребывают в зачаточном состоянии.

ЛУКАВЫЙ МИЛЛИАРД Сейчас, когда в стране осуществляется поспешный возврат государства в нефтяной сектор, руководство России фактически повторяет ошибки, допущенные в период массовой и плохо продуманной приватизации, в очередной раз наступая на те же грабли, принимая политические решения без детального анализа новых международных и внутренних условий.

А условия эти таковы, что Россия сегодня подходит к завершению этапа эксплуатации старых месторождений и стоит перед необходимостью выхода в принципиально новые провинции. Смогут ли государственные компании, обремененные колоссальными долгами, с низкой эффективностью и недостатком современных технологий, справиться с этой задачей — вот в чем главный вопрос, вот ситуация, которую, прежде чем очертя голову поворачивать события вспять, необходимо тщательно проанализировать и просчитать.

Однако все сказанное выше уместно только в том случае, если возвращение государства в нефтяную отрасль преследует четкие цели и задачи на долгосрочную перспективу и осуществляется цивилизованными методами. Какие цели преследует руководство России, принимая решение о ренационализации нефтяной отрасли?

Одно из объяснений государственных аксиоматически просто: не может в стране, которая играет такую роль в мировом топливно-энергетическом балансе, не быть крупной государственной компании. Этого не может быть, потому что этого не может быть никогда.

Другое объяснение сторонников огосударствления более конкретно: рост доли государства приведет к росту доходов бюджета от нефтегазовой отрасли за счет налогов и дивидендов.

Однако критики призывают взглянуть на факты: если сравнить объем поступлений в бюджет на единицу добы-

того сырья в нефтяном эквиваленте, то в 2005 году «Газпром» заплатил \$17/т, а ЛУКОЙЛ — \$194/т. Получается, что если «Газпром» ежедневно платит в бюджет 1 млрд руб. (о чем постоянно крутит ролики по телевизору), то частный ЛУКОЙЛ, который в пять раз меньше «Газпрома», каждый день пополняет государственную казну на 1,5 млрд руб. (о чем, естественно, по телевизору не сообщают).

Третий довод государственников — это необходимость защиты суверенитета страны. От этой угрозы, по мнению некоторых аналитиков, есть две меры противодействия: огосударствление и закон, который сейчас уже обсуждается в Думе, об ограничении доступа иностранных компаний к определенной группе месторождений.

Наконец, последняя из называемых целей проводимой политики состоит в том, что сосредоточение нефтяного сектора под контролем государства необходимо для защиты геополитических интересов страны в международном пространстве.

В реальности это не так, считают критики. Например, газовые войны «Газпрома» с Украиной и Белоруссией существенно ослабили позиции России на постсоветском пространстве. Реальным же результатом этих конфликтов явилось увеличение доходов некоторых звеньев системы «Газпрома», подконтрольных частным лицам, и рост капитализации «Газпрома» (так как по схеме газовой торговли через «Росукрэнерго» Украина фактически получает газ по \$130 за 1 тыс. куб. м, но формально «Газпром» продает его по \$230 за 1 тыс. куб. м, что играет на капитализацию концерна).

Таким образом, фактически геополитические интересы России в результате газовых войн с соседями принесены в жертву интересам тех частных лиц, которые контролируют различные центры прибыли в системе «Газпрома». Геополитические ресурсы и активы России: территория, через которую осуществляется транзит энергоноси-

телей, и газотранспортная система, которая передана в собственность «Газпрому», используются для решения коммерческих задач, а также для поддержания определенного уровня капитализации, что играет на пользу в том числе миноритарным акционерам корпорации.

Тем же целям служит и огосударствление нефтяного сектора в той форме, в какой оно осуществляется, считают некоторые критики. Характерная иллюстрация — сделка по приобретению «Газпромом» компании «Сибнефть». Компания, которая в свое время была продана государством за \$100 млн, была выкуплена обратно за \$13 млрд. Причем сделка была совершена в короткие сроки, без due diligence и с выплатой живыми деньгами, то есть гораздо больше в интересах продавца, чем покупателя. При этом «Газпром» для ее приобретения взял значительный кредит. Такую сделку, немыслимую на Западе, могло совершить только государство в лице «Газпрома».

В результате подобных сделок суммарные долги «Газпрома» и «Роснефти» приближаются к \$80 млрд. И если у этих государственных структур возникнут проблемы с погашением долгов, то отвечать за них придется государству. Такое специфическое огосударствление, когда большие государственные деньги платятся частным собственникам, стремящимся своевременно избавиться от своих активов, получило звучный термин «путинг».

Другой путь огосударствления продемонстрирован драматической судьбой ЮКОСа. Эта история показала, по словам выступавших, что сегодня любой собственник в России является таковым лишь до тех пор, пока это признает некоторая группа федеральных чиновников. Огосударствление по-русски — это фактически превращение условной собственности в конкретные финансовые потоки на Западе, где это уже настоящая, а не условная собственность.

Таким образом, ясного понимания целей и задач огосударствления отрасли у страны нет. Из этого следует, что власть не может или не хочет сформулировать преследуемые цели, что осуществляемая политика не направлена на долгосрочную перспективу, а служит для решения неких краткосрочных задач ныне действующей властной элиты, время которой по мере приближения 2008 года стремительно истекает.

Полная версия исследования будет опубликована в №15 «Нефтегазовой вертикали». ■